

Russian Energy We 2022

ЗАВАЛЬНЫЙ П.Н.

председатель комитета Государственной Думы по энергетике, президент Российского газового общества

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ТРЕБУЮТ НОВЫХ РЕШЕНИЙ

Интервью с Павлом Николаевичем Завальным, председателем комитета Государственной Думы по энергетике, президентом Российского газового общества.

Внешние вызовы ставят перед российской энергетикой новые проблемные задачи. Какие меры для решения этих задач предпринимает законодательная власть рассказывает в интервью нашему журналу председатель Комитета по энергетике ГД РФ П.Н. Завальный.

Нефтегазовая отрасль столкнулась с беспрецедентными вызовами. Какие меры приняты, какие следует принять для купирования негативных эффектов?

Действительно, санкционное давление, с которым столкнулась Россия в уходящем году, является беспрецедентным. ТЭК как одна из главных опорных конструкций экономики страны стал первой и одной из основных мишеней. Но тут нельзя не процитировать известную мудрость: всё, что не убивает, делает нас сильнее.

Безусловно, в моменте санкции создали для отрасли много сложностей по всем направлениям, прежде всего, в части технологий и инвестиций. Все же российский ТЭК глубоко связан с мировым. Поэтому сегодня, например, приходится сдвигать многие высокотехнологичные и инвестиционные проекты в энергетике вправо, прилагать значительные усилия для обеспечения надёжного и стабильного функционирования отраслей, в том числе, и инструментами нормативного регулирования.

Правительство, Государственная Дума, наш комитет, провели эту работу оперативно. В частности, был принят Федеральный закон 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления особенностей правового регулирования отношений в сфере электроэнергетики, газоснабжения, теплоснабжения и водоснабжения (водоотведения) в 2022-2023 годах), направленный на сохранение объемов инвестпрограмм и повышение надежности энергоснабжения потребителей. Он позволил снизить нагрузку на компании в части штрафных санкций за несоблюдение по объективным причинам обязательств по оплате, срокам и техническим параметрам, принятых на себя участниками рынка и потребителями до начала кризиса.

Также был принят Федеральный закон «О внесении изменения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (об отдельных мерах налоговой поддержки). Им изменяется порядок обложения НДС и НДСПИ.

В части НДС внесено изменение в статью 333.55 Налогового кодекса РФ, уточнившее порядок определения минимальной налоговой базы. Отменяется предусмотренное с 2024 года повышение значения удельных расходов, используемого при исчислении минимального НДС.

Также предусмотрено увеличение суммы налогового вычета по НДСПИ при добыче нефти на участках недр, расположенных полностью в границах Нижневартовского района ХМАО – Югры, для поддержания уровня добычи нефти на обводненных месторождениях.

Решениями Правительства РФ был обеспечен доступ компаний ТЭК к кредитным ресурсам в необходимых объемах на приемлемых условиях. В список стратегических, системообразующих компаний вошли более 120 энергетических, они получили кредитную поддержку. Возможно, потребуются дальнейшая корректировка принятых решений по кредитной поддержке, расширение списков, принятие дополнительных мер с учетом будущих тарифных решений.

Безусловно, турбулентная, постоянно развивающаяся ситуация требует постоянной доработки антисанкционных мер. Она регулярно обсуждается на экспертных мероприятиях комитета.

На наш взгляд, части мер налоговой поддержки необходимы: использование для расчета налоговых платежей внутренних ценовых индикаторов и фактических цен реализации российских энергоносителей; сохранение рыночных принципов ценообразования при реализации нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке и на экспорт; расширение периметра применения НДС, в первую очередь, применительно к месторождениям сверхвязкой нефти и истощенным месторождениям Западной Сибири; и так далее.

В части снижения административной нагрузки на недропользователей имеет смысл рассмотреть возможность пересмотра обязательных требований административно-финансового характера в сфере экологического регулирования, промышленной безопасности и прочих регуляторных требований; продления действия срочных лицензий на геологическое изучение, предоставленных не позднее 01.03.2021, на 24 месяца; продления сроков исполнения предписаний, выданных Росприроднадзором в части исполнения лицензионных обязательств и требований проектной документации на геологоразведочные работы и разработку месторождений и введения моратория на два года на проведение плановых проверок Росприроднадзора по данной тематике.

Какие актуальные проблемы импортозамещения ТЭК требуют первоочередного решения?

Несмотря на то, что ТЭК начал серьезно заниматься импортозамещением еще в 2014г, после первой волны санкционных ограничений, по ряду направлений, таких как подводная шельфовая добыча, парогазовое оборудование для электрогенерации, горношахтное оборудование, производство крупнотоннажного СПГ и так далее, зависимость остается существенной. Собственно, именно по этим направлениям и требуется скорейшее импортозамещение. Но стратегически вопрос надо ставить по-другому.

Сейчас, под давлением беспрецедентных внешних обстоятельств ТЭК начал реальное движение к технологическому суверенитету, и мы должны его достичь. Это означает не только будущую независи-

мость от недружественных действий контрагентов, но и новые высокотехнологичные рабочие места, новые компетенции, задел для ускорения научно-технического и экономического развития страны. Нормативная база для этого подготовлена.

В октябре мы рассматривали вопросы импортозамещения на расширенном заседании комитета по энергетике. Сегодня программы импортозамещения работают системно, существует целый ряд эффективных инструментов. В рамках Постановлений Правительства РФ выделяются субсидии на НИОКР, реинжиниринг деталей и комплектующих, поставки пилотных партий продукции. Существуют буровые гранты, позволяющие возмещать затраты нефтесервисных компаний на модернизацию оборудования, СПИКи как инструменты налогового стимулирования. Фонд развития промышленности выделяет льготное кредитование.

Сегодня импортнезависимость нефтегазовой отрасли достигла 60%, выделено 30 млрд.руб. субсидий, создано 140 видов продуктов в рамках 170 проектов, в том числе, в сфере сжижения газа, гидроразрыва пласта, подводной добычи и так далее.

Импортнезависимость электроэнергетики составляет 78%, выделено 19 млрд. руб. субсидий, выпущено 100 видов продукции в рамках 60 проектов, в том числе, газовые турбины, оптические кабели, микротурбинные установки и так далее. В сфере ВИЭ и водородной энергетики выделено 8 млрд. руб. на 20 проектов, в их числе фотоэлектрические модули, оборудование для ветрогенерации, аккумуляторные технологии.

В связи с этим важно скорейшее развитие исследовательской базы – испытательных полигонов, центров, с тем, чтобы в промышленную эксплуатацию выходило только надежное и проверенное оборудование и компоненты. Нужна соответствующая нормативная база, в том числе, законодательное определение понятий инновации, технологического суверенитета. Также важно прописать регулирование взаимодействия с потенциальными иностранными партнерами с тем, чтобы впредь не допускать подобных санкционных ситуаций. Также важно создать некую площадку, «одно окно», где бы сами производители отечественного оборудования могли более активно продвигать свои разработки, взаимодействовать не только с потенциальными потребителями, но и между собой, с тем, и создавать единые стандарты совместимости оборудования.

Почему Вы считаете приоритетом энергетической политики прорыв на восток?

Мы с вами прямо сейчас переживаем, по сути, слом модели геополитического устройства мира, смену модели мировой экономики, центром которой перестает быть Европа и, условно, Запад, а акцент резко смещаются на Восток.

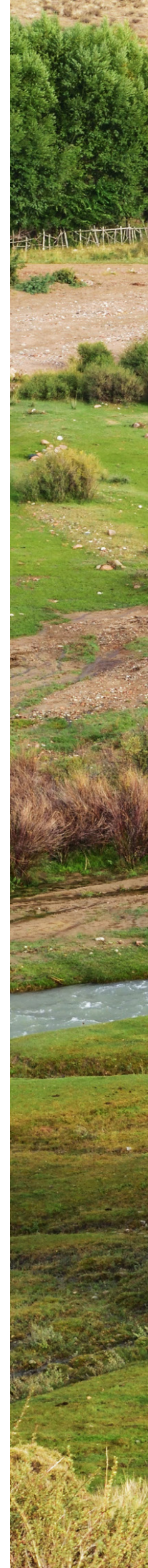
Для российской газовой отрасли форсирование этих процессов несёт серьезные риски. Так, по прогнозам РЭА, снижение экспорта газа до 2030 г. за счёт европейского направления может составить от 55 до 105 млрд. м³. Это – существенный вызов. Ответом может быть «прорыв на Восток» по нескольким направлениям.

Первое из направлений – диверсификация трубопроводного экспорта. Реализация проекта «Сила Сибири – 2» даст 50 млрд. м³ экспорта с той же ресурсной базы, на которой строился экспорт в европейском направлении. В части нормативного обеспечения нужно создать условия для ускоренного развития газотранспортной инфраструктуры, в том числе за счет установления экономически обоснованных тарифов на транспортировку газа по газопроводам и его реализацию с учетом межтопливной конкуренции, а также разработки механизмов поддержки компаний, компенсирующих негативные эффекты от изменения условий на целевых рынках сбыта.

Требуется активное развитие СПГ. При этом важно объективно оценить технические и технологические возможности реализации российских СПГ-проектов с учетом санкционных осложнений, для минимизации рисков срыва проектов, ускорения технического перевооружения, фокусировки мер государственной поддержки СПГ-отрасли. Важно не просто выполнить целевые показатели – минимум 80 млн. т. СПГ к 2030 г, но постараться выйти на 120 млн. т. Рынок, с учётом и текущей ситуации, и перспектив развития, готов потребить такие объемы.

Для расширения внутреннего спроса на газ необходимо разработать экономическую модель и механизмы проведения социальной газификации с использованием сжиженных газов. Важно привлечь к участию в ней независимых производителей газа в регионах присутствия, например, Красноярском крае, Иркутской области, Якутии, обеспечить поставки газа в том числе, от инфраструктуры СПГ на Сахалине и Камчатке. Максимально возможная газификация даст до 30 млрд. м³ дополнительного потребления газа внутри страны. Ещё 10-15 млрд. – потенциал замещения жидких моторных топлив сжатым и сжиженным газом.

Следующая задача, решение которой важно для преодоления нынешнего кризиса – ускоренное развитие крупных проектов в нефтегазохимии. Для их реализации нужны наличие и условия преиму-

щественного доступа к ресурсам углеводородов, ускоренное импортозамещение, переориентация логистики импорта технологий, оборудования и комплектующих в дружественных странах, соответствующая господдержка и нормативное обеспечение.

Не менее важно продолжать работу над достижением целевых показателей по развитию низкоуглеродной экономики, водородной энергетики, нормативное обеспечение и государственную поддержку этого направления. Метановодород для электроэнергетики, так называемый синий водород из природного газа для всех видов транспорта, имеют значительные перспективы, в том числе, с точки зрения снижения углеродного следа и повышения энергоэффективности российской экономики.

Каковы перспективы реализации проектов альтернативной газификации и производства малотоннажного СПГ?

Как я уже сказал, расширение потребления газа на внутреннем рынке является одним из условий дальнейшего развития газовой отрасли страны в нынешней ситуации. Это позволит заместить часть объемов, выпадающих в связи с ожидающимся значительным сокращением экспорта на европейский рынок.

Для расширения внутреннего спроса на газ необходимо разработать экономическую модель и механизмы проведения социальной газификации с использованием сжиженных газов. Потенциальный спрос на СПГ для нужд газификации потребителей России оценивается в 2024 году в диапазоне 2,3-4,2 млрд. м³, а к 2035 году – 7,4-9,8 млрд. м³. Ещё 10-15 млрд. – потенциал замещения жидких моторных топлив сжатым и сжиженным газом. Ключевая роль в производстве СПГ для внутреннего рынка отводится малотоннажным проектам.

Объем производства СПГ в России составляет почти 30 млн т., из них малотоннажного – порядка 122 тыс. т., из которых 65% идет на экспорт, более 20% на газомоторное топливо, 14 – на нужды газоснабжения. В стране функционируют 10 малотоннажных СПГ-заводов, общей производительностью почти 200 тыс. тонн в год и фактической загрузкой порядка 60 %, при этом планируется к постройке (к 2035 году) еще около 30 заводов, и важно, в том числе за счёт создания нормативной базы так сконфигурировать рынок для этих заводов, чтобы их деятельность была рентабельной.

Конкурентным преимуществом малотоннажного производства СПГ является то, что такие поставки потенциально закрывают те рыночные ниши, которые крупнотоннажное производство и сетевой газ закрыть не могут, а именно наземный и водный транспорт, автономное газоснабжение; мобильная энергетика, в том числе плавучие электростанции.

СПГ практически не имеет ограничений по объему производства и может быть получен в любом месте, где есть природный газ или метан. Доставка СПГ осуществляется преимущественно в криогенных танк-контейнерах, позволяющих осуществлять мультимодальные перевозки разными видами транспорта и хранение. Технологии производства малотоннажного СПГ в России успешно освоены, серийное производство танк-контейнеров также возможно.

При этом высокие капитальные и операционные затраты, связанные с производством СПГ, отражаются на цене для конечных потребителей. Ориентировочно на выходе из завода цена СПГ составляет 17-20 тыс. руб. за 1000 м³. Поэтому в России на сегодня за счет СПГ газифицировано всего 7 населенных пунктов, 6 – в Пермском крае, 1 – в Свердловской области) и 1,5 тысячи квартир и домовладений. Очень сложно складывается экономическая модель.

Я убеждён, что сегодня жизненно необходимо расширять применение малотоннажного СПГ для нужд энергетики и транспорта. При этом, имея в виду, что газификация СПГ в действующей системе ценообразования на газ будет дороже, чем трубным газом, для соблюдения принципа социальной справедливости необходимо разработать специальную экономическую модель, меры господдержки, нормативную базу. Производство и доставка СПГ – не только энергообеспечение, это новые рабочие места, это возможности для малого бизнеса, это улучшение экологии населенных пунктов.

Минэнерго, другими ФОИВ и компаниями реализуется «дорожная карта» по развитию рынка малотоннажного СПГ и газомоторного топлива в Российской Федерации на период до 2025 года». Ее реализация позволит снизить капитальные затраты на строительство заводов мини-СПГ и объектов потребления по малотоннажному производству СПГ на 30 %.

Важным направлением развития СПГ газификации является формирование новых центров потребления газа на базе «якорных потребителей» (это котельные, небольшие промышленные потребители, транспорт), а также развитие сети Крио-АЗС и субсидирование строительства малотоннажных СПГ заводов. Это поможет обеспечить окупаемость малотоннажных заводов по производству СПГ и, как следствие, даст возможность для эффективного использования этого ресурса для газификации удаленных населенных пунктов.

Уже определены критерии отнесения СПГ-проектов к малотоннажным, дальнейшую работу по разработке нормативной базы министерство энергетики предлагает вести, в том числе, на площадке комитета Госдумы по энергетике и Российского газового общества.

РГО подготовило пакет предложений, направленных на создание экономической модели альтернативной газификации. Среди них – разработка механизма социально ориентированного ценообразования на рынках СУГ и СПГ за счет регулирования цен и объемов СПГ и СУГ для целей социальной газификации или формирования цен по принципу «затраты плюс» и адресного субсидирования населения; реализация мер поддержки рынков СУГ и малотоннажного СПГ, включая упрощение получения технических условий на подключение к магистральным газовым сетям; выделение льготного финансирования на реализацию проектов СПГ; предоставление права экспорта СПГ, произведенного на малотоннажном заводе, при условии направления не менее 75% СПГ на внутренний рынок; внедрение механизма компенсации сезонной неравномерности потребления СПГ населением.

Как формирование топливно-энергетических балансов может отразиться на развитии российской энергетики?

Принципиально. Без понимания потребности и эффективности производства и потребления энергоресурсов невозможно рациональное экономическое планирование ни на региональном уровне, ни в масштабах страны. То, что с начала 90х годов топливно-энергетические балансы были лишены статуса аналитических и прогнозных документов и стали просто статистическими, привело к многим негативным эффектам и с точки зрения энергобезопасности, и с точки зрения энергоэффективности российской экономики. Мы видим последствия – перекосы в электроэнергетической системе, избыточные мощности в одних регионах и недостаточные в других, сложности с газификацией, нерациональное размещение ВИЭ. У нас в принципе существует определенное рассогласование целей – документы стратегического планирования по отраслям, планы развития инфраструктуры, система ценообразования и региональные ТЭБ никак не увязаны между собой. Это приводит к большим диспропорциям.

Вопросы газификации связаны с вопросом составления текущих и перспективных топливно-энергетических балансов регионов напрямую. Необходимо понимание того, каким образом каждый субъект Федерации может обеспечить надёжное энергоснабжение с учётом всех доступных в нем видов топлива. Только так можно понять, какое место должна занять газификация в энергообеспечении каждого региона, каким способом она должна проводиться, за счёт каких источников финансирования. Именно разработка дорожной карты максимально возможной социальной газификации позволила вернуть ТЭБ столь важный статус прогнозных аналитических документов и ввести в критерии выбора модели энергоснабжения регионов межтопливную конкуренцию. Это принципиально важный критерий определения наиболее эффективного для конкретной территории вида топлива. Комитет Государственной Думы по энергетике долго боролся за появление этого критерия и я рад, что благодаря объединению усилий с комиссией Госсовета по энергетике вопрос был решен. **XXI**

Интервью подготовил специальный корреспондент журнала в Госдуме РФ С.Е. Матвейчук

